

В музее гармонии ноги сами в пляс введут

Основатель музея гармонии в Минске Михаил Слизкий собрал коллекцию из более чем ста баянов, гармошек и аккордеонов. Долгое время все экспонаты он хранил дома, но в последние годы перевез коллекцию в Белорусский государственный университет культуры и искусств, где можно увидеть раритетные и уникальные инструменты и услышать звучание любого из них.

Проникли даже в спальню

— Я прихожу в музей и первым делом приветствую: «Здравствуйте, мои хорошие!» — признается Михаил Слизкий. — А уходя, выключаю свет и прощаюсь: «Ну, до свидания, до завтра».

Первый экспонат коллекции появился у него еще двадцать лет назад. То была шуйская «Чайка», которую Михаил Иванович взял у соседа. Еще один инструмент изготовил на заказ мастер из Молодечно. А потом понеслось — поехало. Сначала Михаил Слизкий сам пополнял коллекцию, даже объявления в газету давал. Потихоньку подтянулись знакомые, стали подсказывать, где можно найти новую гармонию. Много приходилось покупать, некоторые интересные экспонаты Михаилу Ивановичу подарили.

На протяжении тринадцати лет Михаил Слизкий хранил все инструменты дома. С каждым годом их становилось больше и больше. Инструментами были забиты даже спальня и балкон. Можно только представить, как мирилась с такими «соседями» супруга Михаила Ивановича: мало того что на их покупку приходится тратить деньги из семейного бюджета, так они еще и захламляют квартиру. Но сам Михаил Слизкий заверяет, что даже тогда жена мирилась с его увлечением, хотя и не скрывала эмоций, когда очередная гармонь отовоевывала себе место в квартире.

— До сих пор вспоминаю, как открываю дверь домой, вхожу с новым

Свое увлечение гармошками Михаил Слизкий превратил в профессию

экспонатом, а жена тяжело вздыхает: мол, опять принес... — улыбается Михаил Иванович.

Зато теперь в квартире стало просторнее. Здесь осталось только несколько самых любимых инструментов. Почти всю свою коллекцию Михаил Слизкий перенес в здание Белорусского государственного университета культуры и искусств, где и был основан музей гармонии. Тем более в последние годы гармошек стало так много, что дома для них пришлось бы выделить отдельную комнату. А так в музее на широких стеллажах расположилось почти все, что было собрано за последние двадцать лет: баяны, аккордеоны, бандонеон, гармонии, губные гармошки...

Экспонаты под колпаком не держат

Самое приятное, что музей гармонии отличается от тех, где экспонаты хранят за стеклом и прикасаются к ним только в перчатках. Здесь инструменты под колпаком не держат, наоборот, можно услышать звучание любой гармошки. Сам Михаил Иванович периодически растягивает меха каждого инструмента.

— Гармошка любит, чтобы на ней играли. Она тогда лучше звучит. Поэтому я частенько достаю инструменты с полок. Если в музей никто не приходит на экскурсии или занятия, то могу и целый день провести с гармо-

ню. Давайте сыграю вам на петроградской трехрядке, — предлагает Михаил Иванович.

Он достает инструмент и заводит бодрую кадрили. Вся комната наполняется звуком, и ноги сами просятся в пляс. Как оказалось, не у меня одной.

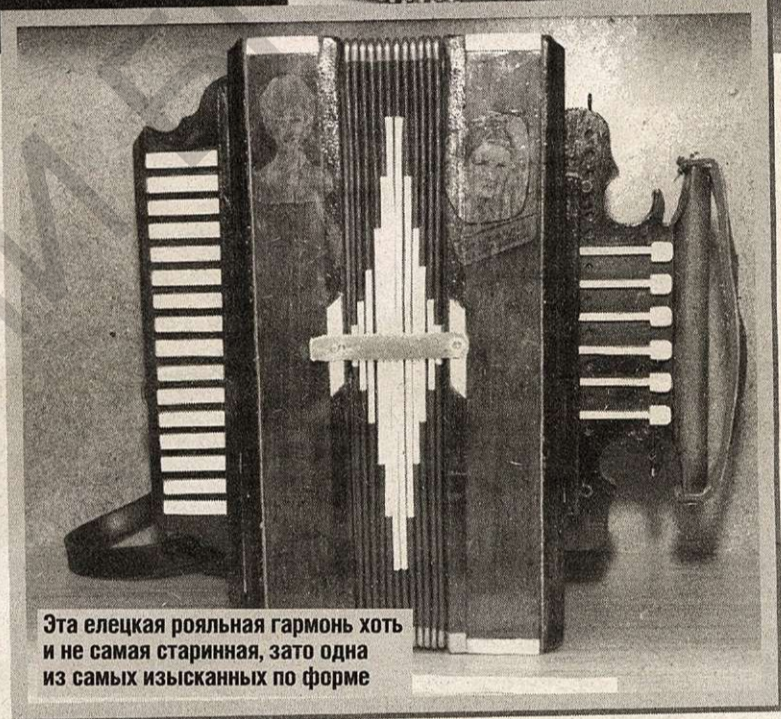
— Бывало, в пляс пускались и гости музея, — смеется Михаил Слизкий. — К тому же я частенько подыгрываю на гармонии для кафедры этнографии и фольклора. Там народные танцы изучают, а я аккомпанирую. Играю студентам польки, кадрили.

Кстати, у каждой гармошки свой характер. Разница особенно ощущается, если инструмент ручной работы. В каждый из них мастер вкладывает душу и старается внести что-то свое. Вот и получается, что гармонии отличаются по звучанию. На одной так и тянет сыграть разудалый гопак, а другая настраивает на лирический лад и требует совсем иных мелодий. Хотя что польку, что вальс можно сыграть на любой из них. Упомянутая петроградская трехрядка, к примеру, по характеру напоминает Михаилу Слизкому европейскую гранд-даму. Это самый старый инструмент коллекции, он изготовлен в 1902 году. Хозяин этой гармошки жил в Поставском районе. Когда он умер, дочь его предложила Михаилу Слизкому купить гармошку. За таким раритетом Михаил Иванович специально приехал на машине. Оттуда же привез и еще одну гармонь — шуйскую.

Впрочем, петроградская трехрядка интересна не только тем, что ее возраст уже перевалил за сотню. Дело в том, что эта гармошка венского строя: при сжатии и разжатии меха она звучит по-разному. Это требует от гармониста большего мастерства, чем при игре на хроматическом инструменте. Ведь чтобы получить нужные ноты, надо ловко руководить мехом и вовремя растягивать или сжимать его.

С колокольчиками веселее

Есть в музее и трофейные гармошки, принесенные с войны. Одна из них — немецкая, но переделана на русский строй и звучит как хроматическая. За нее владелец попросил чисто символическую плату. Другая семь лет простояла на антресолях, пока женщина не узнала о музее гармонии и не позволила Михаилу Ивановичу. Этот ин-

Эта елецкая рояльная гармонь хоть и не самая старинная, зато одна из самых изысканных по форме

струмент тоже трофейный. Только гриф у него новый, молодецкинский. Старый сломался, когда ее прежний владелец ехал на велосипеде и уронил гармошку.

Еще один немецкий экспонат — бандонеон. Это разновидность гармонии. Звучание бандонеона придает неповторимый шарм аргентинскому танго. Тот инструмент, который сейчас в музее гармонии, попал к Михаилу Слизкому совсем случайно. Его товарищ увидел бандонеон на рынке в Ждановичах, попросил продавца придержать инструмент и позвонил Михаилу Ивановичу. Тот немедленно помчался выкупать новый экспонат.

Много среди инструментов и русских гармошек, но одна из них особенная — саратовская с колокольчиками. Привез ее молодой человек, который увидел объявление Михаила Слизкого в газете. Его дедушка получил эту гармошку в качестве премии, но никогда на ней не играл. Долгое время пылилась гармонь в шкафу, а теперь в музее Михаил Иванович то и дело берет ее в руки и выводит залихватские мотивы, сопровождая их звоном колокольчиков.

Музыкант-самоучка

Что удивительно, Михаил Иванович, который умеет играть на любом из экспонатов музея — на инструментах и венского, и русского строя, и на губной гармошке, и на баяне, и на аккордеоне, — самоучка. Его отец играл на скрипке, а Слизкий-младший увлекся гар-

монью, ему очень нравилось, как играли на ней соседи в доме через дорогу. Он смотрел на пальцы музыкантов, а потом просил инструмент и пытался исполнить что-нибудь сам.

Так и играет Михаил Иванович на гармошках с семи лет. Одно время он даже преподавал игру на этом инструменте на кафедре народно-инструментального творчества в университете культуры.

— Это был не основной инструмент, факультативный, — рассказывает Михаил Слизкий, — однако у меня многие учились. Не только баянисты и аккордеонисты, но даже цимбалисты и скрипачи. К примеру, Наташка Карпович из Волковыска сама цимбалистка, но так полюбила гармошку, что поехала к дедушке, забрала у него синюю «Чайку» и в студенческом общежитии день и ночь на ней играла. Потом окончила университет, уехала работать в школу и прислала письмо, мол, спасибо, что научили на гармошке играть. У нее теперь ставка по игре на цимбалах и полставки — на гармошке.

Сам Михаил Иванович уже несколько лет как не преподает на кафедре. Но тем студентам, которые хотят учиться, с удовольствием показывает азы игры на гармошке. По его словам, нельзя забывать народные традиции, нужно передавать основы мастерства молодому поколению.

Алеся ГОЛОВЧИЦ,
фото Дмитрия ЕЛИСЕЕВА, «ЗН»

Губная гармошка выглядит менее эффектно, зато ее запросто можно носить в кармане